

№ 1 ИЮНЬ 1971

Театр

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ

Закончились гастроли Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова, театра интересного, смелого в поисках, с точной и четкой гражданской позицией. Месяц шли спектакли гостей, и месяц рукоплескали актерам благодарные приморцы. Тепло были приняты «Снега», «Таланты и поклонники», несомненный интерес вызвали пьесы молодого иркутского драматурга Вampiлова «Прощание в июне» и «Старший сын». О достоинствах этих спектаклей мы уже говорили в предыдущих рецензиях.

И вот еще две вещи иркутян: «А поезд идет...» и «Человек и джентльмен». Их явно не отнесешь к творческим удачам театра. Как ни печально говорить на прощание гостям нелестное, мы, справедливости ради, скажем, тем более что хорошее в репертуаре значительно перевешивает неудачу.

Итак, «А поезд идет...». Пьеса, написанная А. Б. Азарком, не лучшим образом повторяет «Варшавскую мелодию» Л. Зорина. Мы видим на сцене мужчину и женщину, у которых не состоялась любовь, подвергшаяся испытаниям в течение тридцати лет. Композиция пьесы — сцены в настоящем времени перемежаются сценами из прошлого — кажется нарочитой и малоудобной для исполнителей: возникает ощущение, что мгновенные переживания подчеркивают лишь техническую сторону дела и ничего не дают в художественном плане.

Не выдержав жанр пьесы как трагикомедии в спектакле Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен». Комедию же мы увидели, и в первую очередь благодаря комедийному дарованию заслуженных артистов РСФСР В. К. Венгера и В. П. Егунова, создателей наиболее запомнившихся работ в этом спектакле. У В. П. Егунова особенно хороши сцены немногочисленных сумасшедших Альберто, уморительный его взгляд, выражающий пананую веру «сумасшедшего» в свои бредовые идеи и обиду на окружающих, не желающих его понять.

Игра В. К. Венгера, исполняющего главную роль Джениро де Сил, обильно насыщена комическими моментами, порой гротесковыми, но никогда не нарушающими органичности его поведения. Меньше, чем хотелось бы, в игре В. К. Венгера грустных нот, которые есть в образе, написанном драматургом, но когда артист их «берет», звучат они очень точно. Тонко и интеллигентно показывает, например, актер досаду Джениро на бесполовых партнеров. Остается пожелать, что в постановке Н. И. Симоновского нет мишени, которую поразил бы точным попаданием талант В. К. Венгера.

Как художник В. К. Венгер в гораздо более выгодных условиях находится в драме «Две пригоршни мелочи» (режиссер Ю. Калантаров, оформление А. Бардиана). Венгерский драматург Петер Мюллер ставит в своей пьесе вопрос о моральных ценностях — подлинных, к пониманию которых приходится через тяжелые нравственные испытания герой В. К. Венгера Ласло, и мнимых, цена которым, на поверку, — две пригоршни мелочи...

Большую семью бросает отец, и Ласло как старшему сыну пришлось его заменить: взять на себя не только материальные заботы, но и стать моральной опорой матери. Семья живет нелегко, но дружно: доверие и взаимопонимание чувствуются во всем. Вот мать журит сына за то, что деньги, предназначенные на хозяйство, он истратил на покупку губной гармоник, проспоренной им младшему брату Миши. Вот Ласло рассказывает матери, что он влюблен... Ему лишь показалось, что он

влюблен — мы вместе с ним пойдем это в конце спектакля. Но мать насторожилась сразу: Эва — из совсем другого круга, где не высчитывают каждую копейку, где, самое главное, живут только для себя, где забота о семье и прочности ее — понятия абстрактные. Тревога матери не была ложной: Ласло, почувствовав тягу к чужой для него жизни, уходит из семьи. На прощание он разбивает гипсового божка-копилку, который был символом прочности семьи.

Театр ясно определил тему спектакля: отступничество от среды, вырастившей тебя, от ее нравственных принципов, погоня за кажущимся счастьем, которая может привести к отступничеству от самого большого — от Родины.

Отчетливое понимание художественной задачи привело к созданию выразительного зрительного образа спектакля и замечательно слитного ансамбля исполнителей.

Спектакль решен в тонах бытовых, даже натуралистических. На сцене, обставленной с жизненной достоверностью, долго умиляются настоящей водой или тоже долго двигают шкафы, а за этими житейскими подробностями мы видим подлинные характеры, сталкивающиеся в острых нравственных конфликтах.

Липенное условности, оформление звучит большой образной силой, и достигает этого театр простым способом. Обломки гипсового божка, разбитого в середине спектакля, остаются на прощенье до конца его как знак разрушенной семьи, а между сценами в комнате Эвы перед нами на вращающейся сцене проходит квартира Ласло, опустевшая с его уходом.

Разговор об артистах, безупречно играющих в этом спектакле, хочется начать с исполнителя маленькой роли Миши мальчишка Дямы Самсонова. Настоящие дети на драматической сцене чаще бывают неорганичны: они не могут перелопотиться с такой убедительностью, как их взрослые партнеры, и более или менее естественно говорят текст роли от своего лица. В данном спектакле режиссер умело поставил способного маленького артиста в предлагаемые обстоятельства, и целостность впечатления от актерской игры не нарушается.

Студентка театрального училища Галина Сафонова играет младшую сестру Ласло — Юци. Живая, озорная девчушка, невинными улыбочками заставляющая добрейшую бабушку (артистка Р. Буторина) дошивать ей юбку, а сама при этом напевающая и пританцовывающая, в финале спектакля вырастает в продолжение матери, в хранительницу семьи.

Прекрасно играет мать артистка А. Рыбакова. За сдержанной манерой исполнения у артистки — напряженная мысль и большое чувство. Впечатляюще играет капризную, избалованную и эгоистичную Эву артистка Л. Добронравова. Весомый образ интеллектуального циника Мортоня создает заслуженный артист РСФСР В. Мерацкий. Жаль, что этого своеобразного актера мы видели всего в двух ролях (в «Талантах и поклонниках» он замечательно сыграл Великотова).

Вчера спектаклем «В московской квартире» по пьесе В. Розова Иркутский драматический театр им. Н. П. Охлопкова закрыл свои гастроли. Коллектив заявил о себе как об интересном художественном организме, просчеты которого не омрачают радости больших творческих побед, которых немало на счету театра, и надежда на еще большее заставляет ждать новых встреч с иркутянами.

О. МИХАЙЛОВ.